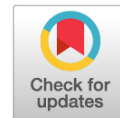

К вопросу о теории доказательств в российском уголовном процессе

Аристархов А. Л.,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ Академии
Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: alaris700@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с появлением и развитием доказывания, в том числе в кодифицированной форме, в уголовном процессе России. Автором статьи обращается внимание на то, что упрощенное доказывание является родоначальником последующих усовершенствованных с позиции процессуальной формы способов доказывания. Одновременно при, казалось бы, присутствующей определенности, констатируется отсутствие ясности о том, какие именно признаки характеризуют (объединяют) упрощенное доказывание. При этом в статье не ставится под сомнение необходимость наличия данных уголовно-процессуальных институтов. Однако обращается внимание на то, что в условиях их существования, ранее разработанные правила доказывания несколько ставятся под сомнение, что создает необходимость тщательного научного анализа такой ситуации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, сокращенные процедуры, упрощенные процедуры, дознание в сокращенной форме, предварительное следствие, общий порядок судебного разбирательства, особый порядок судебного разбирательства.

Обозначенные в статье вопросы неоднократно являлись предметом научных обсуждений и дискуссий, а также подготовки фундаментальных научных исследований. В очередной раз научная дискуссия среди российских ученых по вопросу о значении теории доказательств, истины в уголовном судопроизводстве была представлена в научном журнале «Библиотека криминалиста» в 2012 г. Поэтому рассмотреть в рамках данной статьи все имеющиеся научные точки зрения, позиции и проанализировать возникающие вопросы невозможно. Тем не менее некоторым из них представляется необходимым уделить внимание.

Теория — «в широком смысле — комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на толкование и объяснение какого-либо явления; в более узком и специальном смысле — высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях существования связей в определенной области действительности — объекте данной теории»¹.

По мнению Щербакова С. В., в теории уголовного процесса нет, пожалуй, более

труднорешаемой проблемы, чем понятие доказывания². Соответственно, вопрос о теории доказательств в уголовном процессе России продолжает оставаться актуальным.

Можно с уверенностью сказать о том, что классическое доказывание, обусловленное влиянием положений УПК РСФСР 1960 г. на современную уголовно-процессуальную деятельность, утрачивает свои позиции. Это проявляется в значительном преобладании доказывания обстоятельств совершения преступлений в так называемых упрощенных производствах.

Согласно статистическим данным количества уголовных дел, которые были рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства, превышает 50%. В решении коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 27.07.2017 «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2017 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности во втором полугодии 2017 г.» указано, что в особом порядке судебного разбирательства вынесено 69,2% итоговых решений. В отдельных регионах этот показатель значительно превышает общероссийский. Применение особого порядка судебного разбирательства влечет необходимость тщательного изучения прокурорами

¹ Юридическая энциклопедия. Серия «Academia» / Академия Генеральной прокуратуры РФ; под общ. ред. О. С. Капинус. Т. 3. М.: БукиВеди, 2017. С. 667.

² Щербаков С. В. Теория доказательств и доказывания: содержание и проблемы. М.- Архангельск: Юпитер, 2007. С. 59.

материалов уголовных дел, ответственного отношения к их участию в разрешении таких дел судами. Изложенное свидетельствует о том, что общая или классическая форма доказывания осуществляется менее, чем по 50% уголовных дел. При этом, с начала введения сокращенной формы дознания³ в 2015 г. произошел рост количества рассмотренных судом уголовных дел, по которым дознание осуществлялось в сокращенной форме, более, чем в 8 раз, а в 2016 г. — более, чем в 13 раз.

Тем самым, происходит замещение ранее признанной классической формы доказывания путем использования упрощенных производств, которые также являются частью современной теории доказательств.

Аналоги таких производств берут начало далеко в прошлом. Так, по положениям Русской правды применялись «ордалии», «божьи суды», «состязание мечами». Схожим образом можно сказать о Псковской судной грамоте 1467 г., положения которой также предполагали состязательный характер деятельности истца и ответчика, который, в том числе, выражался в возможности принятия присяги, выхода на поединок и т.д. Очевидно, что применение данных мер было обусловлено фактом причинения вреда.

Головко Л.В. обращает внимание на то, что судье оставалось только «взвесить» их «за» и «против» — свободно оценивать доказательства он был не вправе. Такая система получила название теории формальных доказательств⁴. В свою очередь, Маньков А.Г. отмечает, что «важнейшей особенностью права феодальной поры была решающая доказательственная сила признания вины подсудимым»⁵.

Положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС) с рассматриваемых позиций явились революционными, поскольку ориентировали правоприменителей, в частности, судебных следователей, на то, что они должны принимать своевременно меры необходимые для собрания доказательств и в особенности не допускать никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться (ст. 266). При этом возможность упрощения

доказывания не исключалась, поскольку в ст. 681 УУС указано о том, что «если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям».

Вместе с тем представляется необходимым привести позицию Владимирова Л.Е., который в учении об уголовных доказательствах, акцентируя внимание на наличии в процессуальном кодексе известной теории доказательств, одновременно обратил внимание на сохранение формальной теории доказательств⁶.

Дальнейшие положения УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. в части особенностей получения доказательств не отличались подробностями. Значимым достижением данных кодексов следует признать включение отдельной главы «Доказательства» (гл. IV). В частности, в ст. 61 УПК РСФСР 1922 г. указано, что суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается⁷.

Кардинальные отличия особенностей доказывания появились в УПК РСФСР 1960 г. (далее — УПК РСФСР). Этот кодекс содержал положения, которые уже определили процессуальный статус подозреваемого (ст. 52) и других участников уголовного процесса. В ст. 70 и 71 УПК РСФСР была предусмотрена обязанность собирания, проверки и оценки доказательств.

В число значимых положений теории доказательств, воплощенной в УПК РСФСР, вошло то, что «оценка доказательств представляет мыслительную деятельность следователя, прокурора, судей, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины»⁸. Головко Л.В. обращает внимание на то, что «доказательственное право было построено на теории свободной оценки доказательств, по внутреннему убеждению», и «в течение многих лет одним из основополагающих постулатов отечественного уголовного процесса было утверждение, что «признание обвиняемым предъявленного ему обвинения не может

³ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головко // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Маньков А.Г. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Изд. 2-е, испр. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2003. С. 330.

⁶ Подробнее см.: Теория судебных доказательств в уголовном процессе: конец XIX — начало XX века: хрестоматия / Сост. Ю.В. Астафьев, А.Ю. Астафьев. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 30.

⁷ Аналогичные положения содержались в ст. 57 УПК РСФСР 1923 г.

⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит., 1973. С. 427.

служить основанием для сужения предмета доказывания, сокращения предварительного или судебного следствия»⁹.

Значимым результатом того периода следует также признать разработку механизмов, направленных на обеспечение реализации принципа презумпции невиновности. И, безусловно, яркая роль в этом принадлежит Строговичу М. С. Относительно результатов его работы Ларин А. М. и Савицкий В. М. написали, что в одной из работ, опубликованной после смерти ученого, указано: «не обвиняемый обязан доказывать свою невиновность, а следователь и государственный обвинитель-прокурор обязан доказывать виновность обвиняемого (подсудимого)»¹⁰. При этом Шадрин В. С. отмечает, что «источником российского уголовно-процессуального законодательства, где получили первичное оформление черты презумпции невиновности, следует считать Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г.»¹¹.

Изменение направления развития отечественного уголовного процесса стало ощущаться после принятия и вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) 2001 г. Именно с принятием данного законодательного акта произошла имплементация института, ранее не находившего места в уголовно-процессуальной деятельности. В данном случае речь идет об институте особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). В 2010 г. закон был дополнен другим ранее не известным институтом в виде особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В 2013 г. вновь произошло дополнение УПК РФ новым институтом, направленным на производство дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). В 2016 г. УПК РФ дополнен гл. 51.1, положения которой регламентируют порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, что является новеллой.

В итоге упрощение производства по уголовным делам стало возможным для всех категорий преступлений, вплоть до особо тяжких, уголовные дела о которых могут быть рассмотрены также в особом порядке судебного разбирательства

(гл. 40.1 УПК РФ, ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»)¹².

Тем самым с позиции процессуальной формы данные институты продолжают являться новыми для континентального российского уголовного процесса смешанного типа, прежде всего, в силу своего содержания.

Головки Л. В. отмечает, что «в современной отечественной науке уголовного процесса сложилось два направления», первое из которых заключается в том, что «сторонники континентальных ценностей выступают за построение уголовного процесса на основе принципа материальной истины», а «представители второго направления вольно или невольно являются сторонниками смены парадигмы развития российского уголовного процесса с отказом от континентальных ценностей и заимствованием чисто состязательной уголовно-процессуальной идеологии, характерной для англосаксонской процессуальной семьи (Англии, США и др.)»¹³. Безусловно, что в зависимости от выбора одного из данных направлений появляются варианты появления соответствующей теории доказательств.

Не оценивая эффективность современного уголовного процесса, которая определяется после начала применения норм закона, а также других взаимосвязанных с этим вопросов, хотелось бы отметить, что с течением времени упрощенное производство отечественного уголовного процесса прежде всего «переродилось». Сделанный вывод подтверждается точкой зрения Пиюка А. В. о том, что «в современный период в Российской Федерации существует два принципиально различных вида обвинительного приговора: приговор, постановленный в общем, обычном порядке, и судебный акт, вынесенный судом в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, называемые одинаково — “приговорами”, но имеющие различную правовую природу, что не способствует укреплению правопорядка»¹⁴.

Актуальна в связи с этим точка зрения авторов учебного пособия о том, что «рассматривая проблему формальной юридической истины как цели доказывания невозможно обойти стороной так называемые конвенциональные (договорные) истины, т.е. такие судебные решения, которые,

⁹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки.

¹⁰ Когда теория становится реальностью. Опередивший время. К 100-летию со дня рождения М. С. Строговича // Ларин А. М., Савицкий В. М. М.: Сериал, 1994. С. 20.

¹¹ Шадрин В. С. Презумпция невиновности в России: от проблем прошлого к проблемам настоящего // История государства и права. 2016. № 18. С. 50.

¹² Некоторыми учеными данный порядок именуется ускоренным (см.: Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дисс.... докт. юрид. наук. М., 2016).

¹³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки.

¹⁴ Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 12.

в сущности, нельзя вообще считать истинными»¹⁵. Одновременно Хатуаева В.В. и Белоусов И.В. обращают внимание на то, что «недопустимые доказательства, оправдывающие обвиняемого, в той же степени порождают сомнения в виновности как и обвинительные, что предполагает отсутствие какой-либо необходимости вводить в уголовный процесс асимметрию правил оценки допустимости доказательств»¹⁶.

Взаимосвязанным в данном случае обстоятельством является то, что в УПК РФ понятие «истина» не закреплено. Одновременно положения прежнего уголовно-процессуального закона были прямо с ним связаны. Согласно ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные УПК РСФСР меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса.

Безусловно, что аргументы о невозможности достижения объективной истины ввиду того, что момент совершения преступления остался в прошлом, весомы. Бозров В.М. справедливо отмечает: «разве что создать “машину времени”, которая позволила бы судье или следователю заглянуть в прошлое и созерцать картину совершенного преступления»¹⁷.

Вместе с тем, имеются основания говорить о том, что складывающиеся в настоящее время ситуации создают необходимость введения данного понятия в уголовный процесс. Это подтверждается точкой зрения Васяева А.А., указывающего, что «видеозапись совершенного преступления является 100% доказательством установления истины по делу»¹⁸. Соглашаясь с данным суждением, целесообразно оговорится, что в наиболее сложных вариантах может быть планирование преступления и это может поставить под сомнение истинность выводов об обстоятельствах его совершения. В контексте этого следует также привести

точку зрения Голика Ю.В., обращающего внимание на то, что «один видит преступление, а другой — геройский поступок»¹⁹.

Ясно одно — при отрицании истины как цели доказывания в УПК РФ в настоящее время она все больше проявляется в уголовно-процессуальной деятельности с учетом результатов развития научно-технического прогресса. И сама возможность ее достижения создает необходимость «повышения планки» в уголовно-процессуальной деятельности. При этом вывод о необходимости достижения истины в ходе уголовно-процессуального доказывания поддерживается многими учеными²⁰.

В такой интерпретации возможности установления истины по уголовному делу должны сохранять свое значение и для упрощенных производств. Тимошенко А.А. обоснованно пишет, что «оценка доказательств, если она свободна, также может иметь формальный характер»²¹.

При этом следует отметить, что в случае, если истина проявляется в уголовном процессе самостоятельно, каких-либо трудностей с ее достижением в уголовном процессе может не возникнуть. В обратном порядке наблюдается «разрыв», выражающийся не только в непостоянном характере возможностей для достижения истины по уголовным делам, но и в различном потенциале общих и упрощенных производств «на пути следования» к достижению такого результата.

Очевидно, что воплощенная в УПК РФ теория доказательств появившиеся особенности прямо не отрицает (ст. 73 УПК РФ), но и не учитывает. Вместе с тем Орлов Ю.К. отмечает, что «между истиной и ложью нет каких-либо промежуточных ступеней»²². Изложенное создает необходимость учета обозначенных особенностей в уголовно-процессуальной деятельности путем разработки адаптированной для появившихся реалий теории доказательств. Актуальна в связи с этим точка зрения Азарова В.А., который, рассматривая, в том числе, проблемы восстановления объективной истины, отмечает, что внедрение подобных положений «совершенно не потребует кардинального

¹⁵ Артемова Д.И. Теория судебных доказательств и доказывания: учебное пособие / Д.И. Артемова, Г.В. Молева, А.А. Фомин; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. А.А. Фомина. Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. С. 64.

¹⁶ Хатуаева В.В., Белоусов И.В. Предварительная оценка доказательств и принятие промежуточных решений при производстве по уголовному делу в контексте асимметрии правил доказывания // РЖПИ. 2016. № 4(9). С. 145.

¹⁷ Бозров В.М. Истина в уголовном процессе: PRO ET CONTRA // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 35.

¹⁸ Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 72.

¹⁹ Голик Ю.В. Истина в уголовном праве: Аналитический доклад. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2013. С. 18.

²⁰ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. С. 16.; Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

²¹ Тимошенко А.А. Пределы свободной оценки доказательств по уголовным делам // РЖПИ. 2016. № 3. С. 208.

²² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2001. С. 89.

изменения концепции уголовного судопроизводства России»²³.

Одновременно с учетом значимых особенностей отечественного уголовного процесса это создает необходимость соотношения используемого инструментария, поскольку ситуационному проявлению объективной истины должна противопоставляться возможность ее установления в других случаях. Здесь следует привести точку зрения Безрукова С.С., который обращает внимание на то, что «наиболее яркими примерами существенного ограничения пределов действия принципов являются производства, осуществляемые в порядке глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ»²⁴. Соответственно, представляется, что для преодоления обозначенных недостатков важное значение также должно иметь определение гарантийного процессуального инструментария.

Последующие акценты сводятся, например, к определению природы досудебного соглашения о сотрудничестве. Михайловская И.Б. отмечает, что «глава 40.1 УПК РФ по природе своей скорее относится к предмету оперативно-розыскной деятельности»²⁵. Важным видится вопрос о значении данного правового института для предмета судебного разбирательства по уголовному делу. Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание.

В ходе производства дознания в сокращенной форме возможно сочетание проверочных мероприятий и следственных действий либо следственных действий. В связи с этим появляются варианты в виде объяснений и протокола допроса одного лица, объяснений одного лица и протокола допроса другого лица. И в том, и в другом случае данные результаты используются для обоснования сделанного вывода.

Специфика особого порядка судебного разбирательства допускает получение доказательства в виде показания подсудимого (ч. 3.1 ст. 317.7 гл. 40.1 УПК РФ) и отсутствие таковой возможности в других случаях (гл. 32.1 и 40 УПК РФ).

²³ Азаров В.А. Действительно ли объективная истина — цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 10.

²⁴ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 14.

²⁵ Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2016. С. 9-10.

Дополняет данный перечень, введенный в УПК РФ в июле 2016 г. институт назначения судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ), который также имеет свою специфику.

Изложенное свидетельствует о наличии самостоятельных и одновременно разрозненных внутренних подходов, включаемых в понятие «упрощенное производство».

Безусловно, что это не все вопросы анализируемой уголовно-процессуальной деятельности, поскольку ключевые вопросы касаются возможности констатации свойства истинности полученных доказательств.

В этой связи следует отметить, что современное доказывание базируется на понятии «любые сведения», на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Представляется, что после введения в закон данных положений смысловое значение прежней теории доказательств *de facto* оказалось «на другом берегу реки».

В свою очередь, разработанная в советское время теория доказательств основывалась на положениях, согласно которым доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 69 УПК РСФСР). Именно после перехода от понятия «фактические данные» к понятию «любые сведения» усилились состязательные начала, прежде всего, досудебного производства.

Возвращаясь к вопросу о получении доказательств в российском уголовном процессе современного типа, становится ясно, что между признанием обвиняемым своей вины или ее непризнанием и признанием обвиняемого виновным в совершении преступления должна применяться теория доказательств. В связи с этим необходимо привести точку зрения Шейфера С.А. о том, что «логика познавательного процесса такова, что любое полученное управомоченным органом доказательство всегда поначалу проблематично, так как содержащаяся в нем информация может быть как истинной, так и ложной»²⁶. Далее многоуважаемым

²⁶ Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные

профессором обозначено еще одно важное суждение о том, что «вероятностный характер информации вовсе не ставит под сомнение ее доказательственное значение и возможность оперирования ею»²⁷.

В итоге можно резюмировать, что вопрос о теории доказательств современного российского уголовного процесса остается открытым. Здесь же можно отметить то, что преобладание определенного вида упрощенных производств может являться признаком, свидетельствующим о переходе к иной теории доказательств, определить продолжительность которого в настоящее время сложно. И в условиях существующих закономерностей развития материального мира данная теория не может обойти этап, связанный с необходимостью установления истины по уголовному делу.

Список литературы

1. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина — цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
2. Артемова Д.И. Теория судебных доказательств и доказывания: учебное пособие / Д.И. Артемова, Г.В. Молева, А.А. Фомин; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. А.А. Фомина. Пенза: Изд-во ПГУ, 2012.
3. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 2016.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007.
5. Бозров В.М. Истина в уголовном процессе: PRO ET CONTRA // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 35.
6. Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016.
7. Голик Ю.В. Истина в уголовном праве: Аналитический доклад. СПб.: Юридический Центр — Пресс, 2013.
8. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 2016.
9. Когда теория становится реальностью. Опередивший время. К 100-летию со дня рождения М.С. Строговича // Ларин А.М., Савицкий В.М. М.: Серил, 1994.
10. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки // СПС «КонсультантПлюс».
11. Маньков А.Г. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Изд. 2-е, испр. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2003.
12. Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2016.
13. Пиук А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук, М., 2017.
14. Юридическая энциклопедия. Серия «Academia» / Академия Генеральной прокуратуры РФ; под общ. ред. О.С. Капинус. Т. 3. М.: БукиВеди, 2017.
15. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973.
16. Теория судебных доказательств в уголовном процессе: конец XIX — начало XX века: хрестоматия / Сост. Ю.В. Астафьев, А.Ю. Астафьев. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.
17. Тимошенко А.А. Пределы свободной оценки доказательств по уголовным делам // РЖПИ. 2016. № 3.
18. Хагуева В.В., Белоусов И.В. Предварительная оценка доказательств и принятие промежуточных решений при производстве по уголовному делу в контексте ассиметрии правил доказывания // РЖПИ. 2016. № 4(9).
19. Шадрин В.С. Презумпция невиновности в России: от проблем прошлого к проблемам настоящего // История государства и права. 2016. № 18.
20. Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
21. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2001.
22. Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3.
23. Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2016.
24. Щербаков С.В. Теория доказательств и доказывания: содержание и проблемы. М.- Архангельск: Юпитер, 2007.

вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3. С. 18.

²⁷ Там же.

On the Theory of Evidence in the Russian Criminal Trial

Aristarkhov A. L.,

PhD in Law,

Leading Researcher of the Research Institute
of the Academy of the Prosecutor General of the RF

E-mail: alaris700@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to issues related to the emergence and development of proof, including in codified form in the criminal process of Russia. The author of the article draws attention to the fact that simplified proof is the ancestor of subsequent advanced from the position of procedure, methods of proof. At the same time, when it seemed to present certainty, and reiterates the lack of clarity about exactly what traits characterize (unite) simplified the proof. This article does not question the necessity of data availability of criminal procedure institutions. However, attention is drawn to the fact that in the conditions of their existence, the previously developed rules of evidence several questioned, creating a need for careful scientific analysis of such a situation.*

Keywords: *a criminal trial, proof, abbreviated procedure, the simplified procedure, the inquiry in the reduced form, the preliminary investigation, the order of trial, a special court order proceeding.*

References

1. Azarov V.A. Dejstvitelno li obektivnaya istina — tsel dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve? // Biblioteka kriminalista. 2012. № 4.
2. Artemova D.I. Teoriya sudebnykh dokazatelstv i dokazyvaniya: uchebnoe posobie / D.I. Artemova, G.V. Moleva, A.A. Fomin; pod obsch. red. d-ra jurid. nauk, dots. A.A. Fomina. Penza: Izd-vo PGU, 2012.
3. Bezrukov S.S. Printsipy ugovnogo protsesssa. Diss.... dokt. jurid. nauk. M., 2016.
4. Belkin A.R. Teoriya dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve. M.: Norma, 2007.
5. Bozrov V.M. Istina v ugovnom protsesse: PRO ET CONTRA // Biblioteka kriminalista. 2012. № 4. S. 35.
6. Vasyaev A.A. Teoriya issledovaniya dokazatelstv v rossijskom ugovnom protsesse. M.: Yurlitinform, 2016.
7. Golik Yu.V. Istina v ugovnom prave: Analiticheskij doklad. SPb.: Yuridicheskij Tsentr — Press, 2013.
8. Kachalova O.V. Uskorennoe proizvodstvo v rossijskom ugovnom protsesse. Diss.... dokt. jurid. nauk. M., 2016.
9. Kogda teoriya stanovitsya realnostyu. Operedivshij vremena. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.S. Strogovicha // Larin A.M., Savitskij V.M. M.: Serial, 1994.
10. Kurs ugovnogo protsesssa / Pod red. L.V. Golovko // SPS «KonsultantPlyus».
11. Mankov A.G. Ulozhenie 1649 g. — kodeks feodalnogo prava Rossii. Izd. 2-e, ispr. / Gos. publ. ist. b-ka Rossii. M., 2003.
12. 1Mikhajlovskaya I.B. Izmenenie zakonodatelnoj modeli rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva. M.: Prospekt, 2016.
13. Piyuk A.V. Teoreticheskie osnovy uproscheniya form razresheniya ugovnykh del sudom v Rossijskoj Federatsii: tipologicheskij aspekt. Avtoref. diss.... dokt. jurid. Nauk. M., 2017.
14. Yuridicheskaya entsiklopediya. Seriya «Academia» / Akademiya Generalnoj prokuratury RF; pod obsch. red. O.S. Kapinus. T. 3. M.: BukiVedi, 2017.
15. Teoriya dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse / Otv. red. N.V. Zhogin, izd. 2-e ispr. i dop. M.: Yurid. lit., 1973.
16. Teoriya sudebnykh dokazatelstv v ugovnom protsesse: konets XIX — nachalo XX veka: khrestomatiya / Sost. Yu.V. Astafev, A.Yu. Astafev. Voronezh: Izdatelskij dom VGU, 2016.
17. Timoshenko A.A. Predely svobodnoj otsenki dokazatelstv po ugovnym delam // RZHPI. 2016. № 3.
18. Khatuaeva V.V., Belousov I.V. Predvaritelnaya otsenka dokazatelstv i prinyatie promezhutochnykh reshenij pri proizvodstve po ugovnomu delu v kontekste assimetrii pravil dokazyvaniya // RZHPI. 2016. № 4(9).
19. Shadrin V.S. Prezumpsiya nevinovnosti v Rossii: ot problem proshlogo k problemam nastoyaschego // Istoriya gosudarstva i prava. 2016. № 18.
20. Shelegov Yu.V. Ispolzovanie kosvennykh dokazatelstv v ugovnom protsesse. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2016.
21. Orlov Yu.K. Osnovy teorii dokazatelstv v ugovnom protsesse. Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2001.
22. Shejfer S.A. Ponyatie dokazatelstva: spornye voprosy teorii // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 3.
23. Shelegov Yu.V. Ispolzovanie kosvennykh dokazatelstv v ugovnom protsesse. Avtoref. diss.... kand. jurid. nauk. M., 2016.
24. Scherbakov S.V. Teoriya dokazatelstv i dokazyvaniya: sodержanie i problemy. M.- Arkhangelsk: Yupiter, 2007.